

Г.Т. Северцев-Полилов

Брат на брата

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Т. Северцев-Полилов**
Брат на брата / Г.Т. Северцев-Полилов – М.: Книга по Требованию, 2022. –
206 с.

ISBN 978-5-458-15103-0

ISBN 978-5-458-15103-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И разлился раздоръ по всей землѣ
И стубилъ онъ исконную твердыню
Русскую...

I.

ПЕЧАЛЬНЫЙ перезвонъ раздался надъ Москвою. Съ изумленіемъ слушали его москвичи. Даже въ торговыхъ рядахъ замолкъ на время обычный шумъ.

— Чего это въ колокола-то ударили?—съ изумленіемъ проговорилъ худощавый торговый гость ¹⁾ Пармень Павода.

Онъ всталъ съ лавки и, выпрямившись во весь свой высокій ростъ, вышелъ изъ ларя на улицу.

Къ нему подошли сосѣди по торговлѣ кожею, тоже изумленные необычнымъ въ это время благовѣстомъ.

— Къ вечернямъ кажись еще рано, — замѣтилъ черноватый осташъ ²⁾ Меркульевъ.

— Забыли, должно быть, братцы, что постъ-отъ, — нерѣшительно промолвилъ третій ихъ товарищъ.

¹⁾ Торговый гость—купецъ, торговецъ.

²⁾ Осташъ — родившійся въ городѣ Осташковѣ, извѣстномъ мѣлъкою кожъ.

— Какъ не знать, знаемъ,—отозвался Пармень,— только время не то, службъ церковныхъ теперь нѣтъ никакихъ.

На перекресткѣ кожевеннаго ряда съ красочнымъ показалась грузная фигура дьяка Лисицына; окруженный торговцами, онъ что-то имъ говорилъ.

— Осударь, великій князь Василій Митрычъ представиться изволилъ,—донеслось извѣстіе до троихъ кожевниковъ.

Всѣ они, одинъ за другимъ, сняли шапки и, набожно перекрестившись на храмы, прошептали:

— Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ новопреставленнаго Государя, князя Василія.

Но сейчасъ же извѣстіе о смерти великаго князя уступило мѣсто вопросу,—кто будетъ княжить надъ Москвою?

Прямымъ наслѣдникомъ покойнаго великаго князя былъ его десятилѣтній сынъ Василій.

Къ цѣлованію¹⁾ подѣ Василія Василій Дмитріевичъ хотѣлъ еще за десять лѣтъ до своей кончины, въ 1419 году, привести брата своего Константина, но тотъ не согласился на это, за что и былъ лишенъ братомъ своего удѣла.

Сомнѣнія торговцевъ, кто наслѣдуетъ великокняжескій престолъ, были сейчасъ же разсѣяны дьякомъ Лисицынымъ, объявившимъ торговымъ людямъ.:

— Цѣловать крестъ будете Осударю, великому князю Василь Васильевичу.

— Вотъ оно дѣло-то какое!—промолвилъ Ѡадсей, почесавъ затылокъ,—лѣтами еще малъ князь-отъ новый нашъ.

¹⁾ Цѣлованіе креста—присяга царю.

— Цѣловать крестъ будете Осударю, великому князю Василь Васильевичу, — сказалъ дьякъ Лисицынъ.

— Какъ не знать, знаемъ,—отозвался Пармень,— только время не то, службъ церковныхъ теперь нѣтъ никакихъ.

На перекресткѣ кожевеннаго ряда съ красочнымъ показалаь грузная фигура дьяка Лисицына; окруженный торговцами, онъ что-то имъ говорилъ.

— Осударь, великій князь Василій Митрычъ представиться изволилъ,—донеслось извѣстіе до троихъ кожевниковъ.

Всѣ они, одинъ за другимъ, сняли шапки и, набожно перекрестившись на храмы, прошептали:

— Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ новопреставленнаго Государя, князя Василя.

Но сейчасть же извѣстіе о смерти великаго князя уступило мѣсто вопросу,—кто будетъ княжить надъ Москвою?

Прямымъ наслѣдникомъ покойнаго великаго князя былъ его десятилѣтній сынъ Василій.

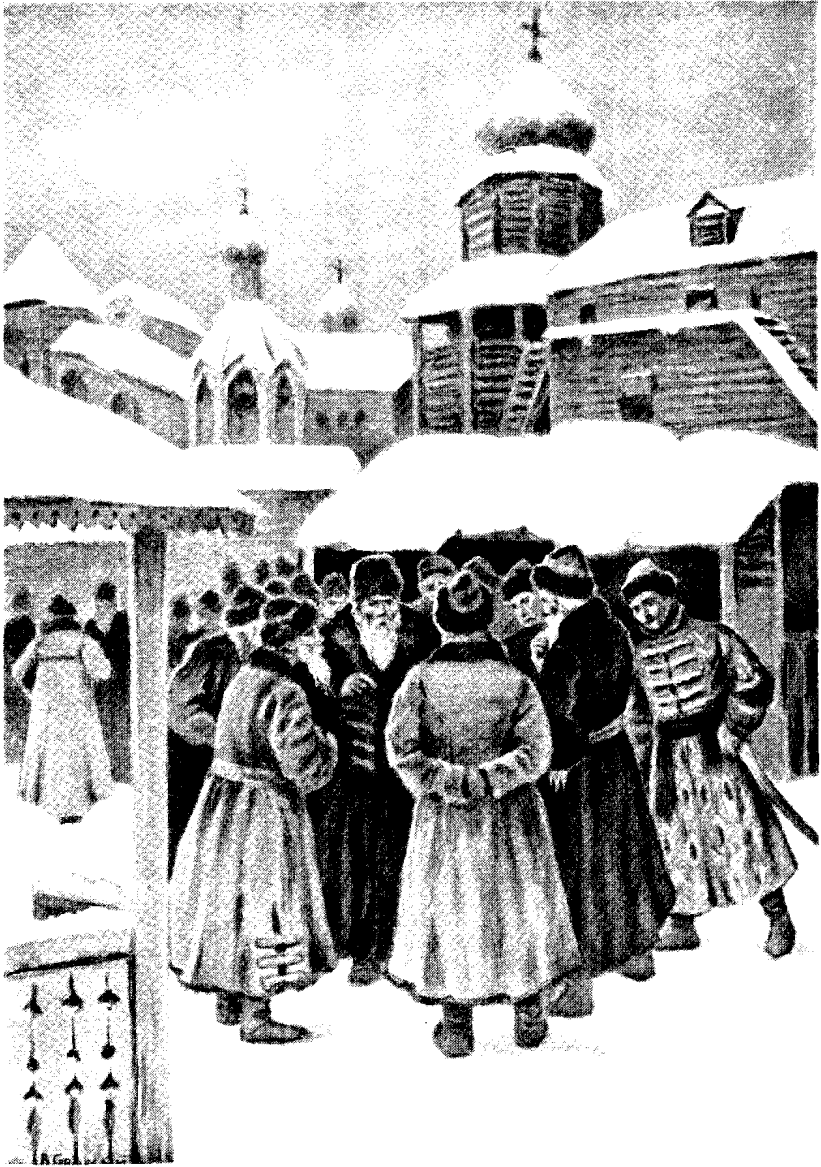
Къ цѣлованію¹⁾ подъ Василя Василій Дмитріевичъ хотѣлъ еще за десять лѣтъ до своей кончины, въ 1419 году, привести брата своего Константина, но тотъ не согласился на это, за что и былъ лишень братомъ своего удѣла.

Сомнѣнія торговцевъ, кто наслѣдуетъ великокняжескій престолъ, были сейчасть же разсѣяны дьякомъ Лисицынымъ, объявившимъ торговымъ людямъ:

— Цѣловать крестъ будете Осударю, великому князю Василь Васильевичу.

— Вотъ оно дѣло-то какое!—промолвилъ Фаддей, почесавъ затылокъ,—лѣтами еще малъ князь-отъ новый нашъ.

¹⁾ Цѣлованіе креста—присяга царю.

Щлозати, крестъ, будете Осударя, великому князю Василь Васильевичу, — сказать дьякъ Липшицы.

Пармень сурово взглянулъ на говорившаго.

— Что жъ изъ этого, что молодъ? А развѣ не слыхать про тотъ случай, какъ онъ родился-то?

— Ой, чтой-то запомнать.

Пожилой кожевенникъ, видимо сознавая всю важность своего разсказа, откашлялся, провелъ лѣвою ладонью по широкой, сѣдѣющей бородѣ и, замѣтя, что любопытныхъ, желающихъ послушать прибавилось, степенно началъ:

— До самаго 15 марта доходила великая княгиня Софья на сносяхъ, а тутъ немочь ей немалая приключилась, совсѣмъ точно кончаться стала. Убоялся великій князь, что скончится и послалъ къ Иоанну Предтечѣ въ обитель, вотъ, что за рѣкой Москвою, къ одному честному старцу просить, чтобы онъ о княгинѣ помолился. А старецъ былъ прозорливецъ. Говоритъ онъ посланному: «Пусть великій князь молится Богу и его Пречистой Матери и Св. Логину-сотнику, а о княгинѣ своей не скорбитъ, немочь ея пройдетъ и о вечеръ родитъ ему сына.» Что жъ, братцы, такъ и сбылось. И въ тотъ же самый часъ, кой-то у двери кельи Государева духовника въ Спаскомъ монастырѣ стукнулъ и наказалъ: «Иди, нарцы имя великому князю—Василій.»

Слушающіе затаили дыханіе, стараясь не проронить ни одного слова.

— Толкуй, дядя, что дальше-то?—замѣтилъ кто-то изъ слушавшихъ.

— Ишь, не терпится тебѣ, парень!—сказалъ разсказчикъ и продолжалъ.

— Духовникъ это забралъ все, что требуется, вышелъ изъ кельи вонъ, глянь—никакого посланнаго

нѣту. Смутился маленько, но все же пошелъ въ княжескія хоромы. На дорогѣ онъ и впрямь повстрѣчалъ посланника отъ великаго князя, спросилъ, «былъ ли тотъ у него?» «Нѣтъ, говоритъ, не былъ.» Въ хоромахъ тоже сказывали духовнику, что никого за нимъ не послали.

— Отъ Бога это, отъ Самого, посолъ былъ, дядя Пармень!—сказалъ чернышъ.

— А ты думалъ отъ кого?—сурово промолвилъ старый кожевенникъ.

— Разумѣется, отъ Бога!—загудѣли собравшіеся, — ишь, ты, парень, непонятливый! —

— А сказывалъ мнѣ Стефанъ дьякъ, онъ слышалъ о прорѣченіи св. старца отъ Дементія печатника, а сему сказъ повѣдала великая княгиня Марья.

Точно подавленные впечатлѣніемъ разказа, молчали слушатели.

— А все-жъ, какъ же онъ править-то нами будетъ, коли молодъ еще, не смысленъ? — не унимался чернышъ, по прозванію Козель.

— Несуразная твоя голова!—укоризненно сказалъ Ѳаддей, — а мать-то его, вдовая великая княгиня на что? А братаны покойнаго князя Василя?

— Ну... о нихъ-то не толкуй! Сказываютъ, что старшаго-то Юрія Митрича великій князь больно не жаловалъ и вѣры ему никакой не давалъ, — замѣтилъ кто-то изъ торговыхъ людей.

— Кто его знаетъ, какъ оно тамъ будетъ, мы люди малые, подъ княжой рукой ходимъ, — примириительно произнесъ Пармень, видимо не желая высказывать своего мнѣнія.

— Дьякъ-то давеча намъ сказывалъ, — вмѣшался въ разговоръ полный, рыжеватый мужчина среднихъ

лѣтъ, торговый гость изъ колеснаго ряда Акимъ Кургузый, — владыка послалъ въ Звенигородъ свою боярина звать князь Юрія Дмитрича сюда, хоронить брата старшого.

— Хоронить? Знамо дѣло, не для похоронокъ однихъ его сюда кличуть, — снова проговорилъ Козель, — а чтобы привести въ цѣлованіе подъ великъ князь Василя.

Ѳаддей испытующе посмотрѣлъ на стоящихъ вкругъ него торговыхъ людей, точно опасаясь, чтобы кто не подслушалъ ихъ разговора, затѣмъ, понизивъ голосъ, чуть слышно прошепталъ:

— Сказывали мнѣ, что, какъ онъ сюда на Москву явится, сейчасъ его въ срубъ посадятъ, такой-де завѣтъ покойнаго великаго князя.

Стараясь уловить слова кожевенника, слушатели просунули свои головы впередъ; между торговыми людьми оказался какой-то дружинникъ; въ своемъ любопытствѣ никто не замѣтилъ его.

— А еще толковали даве, — продолжалъ Ѳаддей, — это мнѣ знаемый человекъ сказывалъ, по духовной грамотѣ опредѣлено у Юрія да у Константина Митричей удѣлы отобрать!

— Хлопотно больно дѣло-то затѣваютъ! — буркнулъ Акимъ.

— Тожъ сказаль, князь Юрія Митрича поймать! — Знаешь птицу сокола, аль кречета? Поди поймай его!

— Ну, что жъ?

— Что жъ! Такъ вотъ и Юрій Митричъ взмылитъ, какъ соколъ, въ поднебесье, лови его тогда!

Дружинникъ потихоньку выбрался изъ толпы и, стараясь остаться незамѣченнымъ, направился въ одинъ изъ узкихъ проулковъ торговыхъ рядовъ.

Зоркій глазъ Пармена уловилъ его уходъ; быстро сообразивъ, что нужно дѣлать, онъ крикнулъ товарищамъ:

— Вамъ бы, ребята, только бѣ болгать, а того не смышляете, что словъ вашихъ неразумныхъ переносъ сдѣлаютъ, не миновать тогда и вамъ застѣнка.

Отъ неожиданнаго замѣчанія кожевенника толпа сразу оцѣпенѣла.

— Вишь, за вами чуждъ человѣкъ стоялъ и нѣтъ его болѣе. Куды пошелъ? Може доносъ творить! — говорилъ Парментъ.

Торговые люди всполошились.

— Эхъ, братцы, какъ вы его упустили, имать нужно! — слышались голоса.

И нѣсколько человѣкъ кинулись за дружинникомъ.

Послѣдній, замѣтивъ за собою погоню, бросился бѣжать, направляясь къ Москворѣцкому мосту.

— Оставь, не догонишь, — крикнулъ Оаддѣй своимъ, — въ лѣтъ пошелъ!

Печальный звонъ навѣвалъ на москвичей все больше и больше унынія.

II.

Дружинникъ перебѣжалъ мостъ, но, замѣтивъ, что погони за нимъ нѣтъ, пошелъ шагомъ.

Скоро онъ выбрался изъ Москвы и, подойдя къ одиноко стоящей около лѣса избѣ, три раза условно стукнулъ въ плотно запертыя дубовыя ворота.

Короткій зимній день угасалъ; уходящее на покой свѣтило бросало кровавыя полосы на дѣвственно бѣлый покровъ выпавшаго за ночь новаго снѣга. Морозъ крѣпчалъ.